Организация Объединенных Наций S/PV.3980 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят четвертый год

3980-е заседание

Понедельник, 22 февраля 1999 года, 15 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фаулер . . . . (Канада)

Члены:	Аргентина	г-н Петрелья
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Вали
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Турей
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Федотов
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Бэрли

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

99-85139.R

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.

Председатель (говорит по-французски): Следующий оратор в моем списке - представитель Азербайджана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кулиев (Азербайджан): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас за важную инициативу проведения открытой дискуссии по острой и злободневной проблеме - защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Это, безусловно, важнейшая проблема, стоящая перед международным сообществом и прежде всего перед Советом Безопасности.

12 февраля мы имели возможность выслушать содержательные выступления г-жи Кэрол Беллами, Исполнительного директора ЮНИСЕФ, г-на Олары Отунну, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, и г-на Корнелио Соммаруги, Председателя Международного комитета Красного Креста. Члены Совета также высказали свои мнения и идеи по этому вопросу. В тот же день было принято заявление Председателя Совета, имеющее далеко идущее значение. Азербайджанская делегация приветствует и полностью поддерживает просьбу Совета Генеральному секретарю представить Совету доклад к сентябрю 1999 года, содержащий конкретные рекомендации относительно того, как Совет Безопасности, действуя в пределах своей сферы ответственности, мог бы повысить уровень физической и правовой защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов.

Обсуждаемый сегодня вопрос, на наш взгляд, как минимум, двухуровневый. Поэтому и подходы к его решению должны быть соответствующими. Первый уровень, это когда проблема защиты гражданского населения как проблема обеспечения его физической защиты, физического выживания рассматривается в рамках ответственности Совета Безопасности. Второй - это комплексный уровень, который представляет собой своеобразный механизм, состоящий из различных элементов, начиная от свода международного гуманитарного права до деятельности различных гуманитарных организаций, призванных обеспечивать права гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, оказывать ему помощь и так далее.

На предыдущем заседании Совета практически все выступавшие сошлись во мнении о том, что в ходе современных вооруженных конфликтов гражданское население преднамеренно и произвольно избирается в качестве объекта для нападений, подвергается актам насилия и физическому уничтожению. Азербайджанский народ испытал это на себе, подвергнувшись внешней агрессии. Есть печальное совпадение в том, что именно в эти дни Совет Безопасности обсуждает вопрос о защите гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов. Семь лет назад, в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные силы при помощи 366-го мотострелкового полка бывшего СССР напали на азербайджанский город Ходжалы. Они, стерев город с лица земли, уничтожили сотни его жителей, не пощадив женщин, детей и стариков. Тысячи человек были захвачены в плен и подверглись актам насилия и уничтожения. День 26 февраля объявлен в нашей стране Днем Ходжалинского геноцида и национального траура.

Для того чтобы трагедия Ходжалы больше нигде и никогда не повторилась, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен своевременно и адекватно использовать все предоставленные в его распоряжение Уставом Организации Объединенных Наций полномочия - от политико-дипломатических до военных.

Мы полностью поддерживаем посла Словении г-на Тюрка в том, что

> "Главная цель деятельности Организации Объединенных Наций в гуманитарной области должна заключаться в обеспечении безопасности человека, а ключом к этому является обеспечение физической, а не только правовой защиты". (S/PV.3977, стр. 14).

Обеспечение этой человеческой безопасности является одной из главных ответственностей Совета. В этой связи большое значение приобретает предотвращение конфликтов. Это наилучший способ защиты гражданского населения. К сожалению, Совету чаще приходится заниматься уже разгоревшимися конфликтами.

Основным методом, если так можно выразиться, ведения боевых действий в ходе современных вооруженных конфликтов является "этническая

чистка", когда часть территории государства полностью очищается от коренного населения, которое, в свою очередь, превращается в перемещенных лиц, фактически беженцев на своей же земле. Масштабы бывают разными: в Азербайджане это около 20 процентов оккупированной территории страны и около 1 миллиона беженцев и перемещенных лиц. Здесь хотелось высказать следующее замечание. "Этническая чистка" позволяет оккупантам обходиться без выполнения Женевских конвенций, прибегая при этом к зловещей шутке Сталина - "нет человека - нет проблемы".

Эта категория лиц, которая на сегодняшний день составляет более 20 миллионов человек в мире, остро нуждается в адекватном внимании со стороны международного сообщества. В своем выступлении и последующих ремарках г-н Отунну обратил всеобщее внимание на то, что наиболее уязвимой группой населения являются именно перемещенные лица, в отношении которых до настоящего времени нет никаких согласованных рамок для обеспечения их защиты. Существуют договоренности, призванные обеспечивать оказание им гуманитарной помощи, но нет никаких рамок, обеспечивающих защиту такого населения. Наша делегация считает, что в рамках сегодняшней важной дискуссии было бы вполне уместным участие и выступление г-на Френсиса Денга, Специального представителя Генерального секретаря по внутренне перемещенным лицам.

Обсуждая вопрос о защите гражданского населения в вооруженном конфликте, нам следует уделить особое внимание проблеме детей, которые становятся жертвами этих конфликтов либо в качестве непосредственных инструментов войны, либо в качестве объектов физических, эмоциональных, психологических травм и потрясений. Заявления, с которыми выступили на прошлом заседании Совета г-жа Беллами и г-н Отунну, содержат много идей и практических предложений. Мы уверены, что они могут стать весомым вкладом в рассмотрение данной проблемы. Азербайджан является членом Исполнительного совета ЮНИСЕФ и в своей деятельности в Фонде придает приоритетное значение проблеме минимизации воздействия вооруженных конфликтов на детей и принимает активное участие в разработке различных реабилитационных программ под эгидой ЮНИСЕФ.

Особое беспокойство вызывают незаконные поставки оружия в зоны конфликтов. Нам необходимо удвоить усилия по пресечению этого процесса. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе о положении в Африке, прекращение потоков оружия в районы хронической нестабильности является одним из главных элементов стратегии по борьбе с актами жестокости в отношении гражданского населения и гуманитарного персонала. Мы разделяем мнение посла России Сергея Лаврова об актуальности задачи сдерживания потоков оружия, которое поступает в зоны конфликтов, поскольку это прямо связано с возможностями гуманитарных организаций решать свои задачи по помощи беженцам и другие гуманитарные задачи. В этом контексте не могут не вызывать глубокой озабоченности нарушения военных эмбарго, вводимых Советом. Если игнорируются санкции Совета Безопасности, то каково отношение к призывам Совета не поставлять оружия в зону конфликта? Здесь, по меньшей мере, следует согласиться с Генеральным секретарем в том, что страны-экспортеры оружия обязаны проявлять сдержанность, особенно в вопросах экспорта оружия в зоны конфликтов и напряженности.

И последнее, но не менее важное. Очень тревожный факт, что сегодня разрыв между нормами гуманитарного права и соблюдением его велик как никогда. Поэтому задача обеспечения выполнения этих норм всеми без исключения сторонами конфликта становится приоритетной. Несомненно, что Совет Безопасности, используя свой потенциал, может внести серьезный вклад в укрепление международного гуманитарного права и обеспечение его выполнения. Мы считаем, что наряду с этим необходимо подключение Генеральной Ассамблеи и ЭКОСОС к рассмотрению этого сложного вопроса. Учитывая остроту и масштабы проблемы, полагаем, что следовало бы внести вопрос о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах в повестку дня сессии тысячелетия.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета.

Мне не хотелось бы быть навязчивым, но мне кажется, что по завершении продолжительной и

выдающейся дипломатической карьеры посол эль-Араби, возможно, в последний раз сегодня выступает в Совете, в котором он лишь недавно столь достойно представлял свою страну. Думаю, что, от имени членов Совета, я могу сказать о том, что нам всем будет не хватать его присутствия и доброго совета.

Слово имеет представитель Египта.

Г-н эль-Араби (говорит по-английски): Г-н Председатель, спасибо Вам за теплые слова, которыми я очень тронут.

(говорит по-арабски):

Я также выражаю удовлетворение в связи с тем, что Ваша страна, Канада, выступила с инициативой созыва этого исключительно важного заседания по вопросу о защите гражданского населения в вооруженном конфликте и проведения открытого заседания 12 февраля под председательством министра иностранных дел Канады.

Г-н Председатель, я также хотел бы выразить Вам признательность за предоставление государствам, которые не являются членами Совета, возможности заслушать выступления заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Виейра ди Меллу; Председателя Международного комитета Красного Креста г-на Корнелио Соммаруги; Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций г-жи Кэрол Беллами; и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей г-на Олара Отунну.

Не вызывает сомнений тот факт, что затронутые в ходе обсуждения вопросы касаются всех нас. В этой связи я с большим удовлетворением хотел бы выразить сегодня от имени делегации Египта замечания по прозвучавшим на этих двух заседаниях выступлениям, которые привлекли внимание моей страны.

Вначале я хотел бы указать на важность того, чтобы при обсуждении столь важного и неотложного вопроса Совет не погряз в чисто теоретических рассуждениях за счет практических действий. Совет должен заниматься этим вопросом при сохранении тонкого равновесия функций, возлагаемых на различные органы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, учитывая, в особенности, роль Генеральной Ассамблеи в рассмотрении общих принципов сотрудничества в деле ликвидации людских страданий, в том числе защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Делегация Египта считает, что с учетом характера и масштабов этой проблемы было бы желательно включить этот пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в целях проведения более всеобъемлющего обсуждения этого вопроса, которое дополнило бы мудрое решение Канады созвать это заседание Совета.

Насколько я понимаю, ответственность Совета основана на его компетенции согласно Уставу, включая взаимодополняемость между его работой и деятельностью гуманитарных учреждений, которая в настоящее время выходит за рамки потенциала Организации Объединенных Наций, в том числе и Совета Безопасности.

По мере завершения этого столетия и подготовки к вступлению в новое тысячелетие, а также в год празднования сотой годовщины первой Гаагской конференции мира и пятидесятилетия принятия четырех Женевских конвенций, вызывает сожаление рост числа жертв среди гражданского населения в вооруженных конфликтах. Собственно говоря, гражданские лица составляют от 75 до 80 процентов таких жертв, о чем свидетельствуют ситуации в Сьерра-Леоне, Руанде, Либерии, Косово, районе Великих озер и в других регионах.

Эта ситуация достойна осуждения и является постыдной независимо от того, являются ли гражданские лица целями преднамеренного нападения или становятся жертвами побочного ущерба. Тем не менее, у этого явления есть свои причины и источники, в основном этот тот факт, что Совет оказался неспособным выполнить свои функции в силу политических соображений. Поэтому Совету Безопасности необходимо выполнить свою ответственность за радикальное урегулирование конфликтов, которые подвергают угрозе международный мир и безопасность, и разрешить их комплексным и всеобъемлющим образом на основе анализа их причин. Такие меры

будут препятствовать эскалации насилия между комбатантами и возникновению столь серьезных гуманитарных последствий, как насильственное перемещение или изгнание населения или его исход в соседние страны, что вызывает еще бóльшие страдания среди гражданских лиц и ведет к бесконечному порочному кругу.

Мы вновь говорим об этом для того, чтобы подчеркнуть важность конкретных действий и отказа от жонглирования правовыми вопросами.

Совершенно ясно, что существует беспрецедентный разрыв между нормами международного гуманитарного права и их практическим осуществлением.

Однако проблема заключается не в том, чтобы пересматривать такие правила, которые будут органически развиваться и всегда должны добросовестно выполняться. Вместо этого нам необходимо обеспечить выполнение обязательств, принятых международным сообществом в лице 188 государств - участников Конвенций 1949 года, которые в соответствии с общей статьей 1 обязались обеспечивать соблюдение норм Конвенций при любых обстоятельствах. Нам также необходимо обеспечить, чтобы не возникало противоречий между применением международного гуманитарного права и необходимостью соблюдать и выполнять положения Устава. Важно не допустить возникновения ситуаций, в результате которых осуществление международного гуманитарного права или практические соображения защиты в отношении гуманитарной защиты приводило бы к возникновению противоречий с Уставом.

Мы приветствуем мудрое решение Совета отреагировать на ситуации, при которых основными объектами насилия становятся гражданские лица, а на пути оказания гуманитарной помощи преднамеренно создаются препятствия. Многие современные конфликты происходят не между государствами, а внутри государств. Поэтому мы должны определить масштабы того, до какой степени Организация Объединенных Наций может принимать практическое участие в урегулировании таких конфликтов. Международному сообществу необходимо сохранить основополагающую характеристику государств - их суверенитет, который является самой основой современного международного права и главным принципом Устава. Естественно, к этому также привлечено внимание в пункте 7 статьи 2, в которой определяется соотношение между вопросами, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требуют применения принудительных мер, когда международный мир и безопасность подвергается угрозе.

Международному сообществу также необходимо добиваться того, чтобы Совет соблюдал зафиксированные в Уставе основополагающие критерии о применении силы исключительно на основании главы VII. Статья 39 предусматривает применение силы лишь в тех случаях, когда Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 или 42. Необходимо проводить различие между нормами международного права о защите гражданских лиц в международных конфликтах, с одной стороны, и во внутренних конфликтах - с другой. Это различие может основываться как на правовых, так и на практических соображениях.

Я не могу не выразить здесь мое полное удовлетворение в связи с тем, что некоторые члены Совета Безопасности, в том числе его постоянные члены, обратили внимание на необходимость действий Совета в рамках своих полномочий. Мы поддерживаем их призыв обеспечить гарантии того, чтобы не допустить применения различных подходов к правам человека. Международному сообществу необходимо уделять равное внимание всем ситуациям, в которых имеют место человеческие жертвы или вопиющие нарушения прав человека, где бы они ни происходили, а также не поддаваться воздействию политических соображений некоторых членов Совета, особенно постоянных членов, в ущерб общим интересам Совета и государств-членов Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому Совет должен уделять одинаковое внимание народам Балкан, Палестины и других оккупированных арабских территорий, где происходят насильственные перемещения населения, изоляция, демографические изменения или любые другие ситуации, требующие международной защиты.

Столь же серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что мировому сообществу в настоящее

время необходимо бороться с явлением систематической эксплуатации детей, которые нередко под различными предлогами силой привлекаются к участию в вооруженных конфликтах. По имеющимся подсчетам, в современных конфликтах в качестве солдат используется приблизительно 300 000 детей. Делегация Египта настоятельно призывает все воюющие стороны в различных конфликтах во всем мире уважать непорочность детей и обеспечить ее сохранение, поскольку дети являются нашей надеждой на будущий мир. Мы также поддерживаем практические рекомендации некоторых ораторов относительно повышения минимального возраста призыва на воинскую службу до 18 лет. Более 2 миллионов детей погибли, 1 миллион остался сиротами, более 6 миллионов получили серьезные ранения и 10 миллионов стали перемещенными лицами. Это наводит на серьезные размышления, и мы должны самым серьезным образом отнестись к этим фактам.

Мы считаем, что защита детей требует принятия мер на нескольких уровнях. Основным является полное уважение прав человека, особенно прав гражданских лиц, а также просвещение комбатантов о нормах в отношении защиты детей. Необходимо дополнить кодекс поведения в отношении защиты детей конкретными правилами. Нам нужно обеспечить подготовку гуманитарного персонала в области защиты детей в вооруженных конфликтах. В этой связи нам хотелось бы выразить пожелание, чтобы и государственные и негосударственные действующие лица приняли на себя обязательства избавить детей от бедствий войны и не допустить возникновения чувства мстительности у тех, кто пережил войну, за свои страдания.

Что касается воздействия вводимых Советом санкций на гражданское население, то я также хотел бы отметить, что эти санкции оказывают воздействие в первую очередь на детей в том, что касается питания, здравоохранения, образования и психики. Санкции, которые были введены в последнее время в отношении некоторых государств, в частности Ирака, имеют подлинно трагические последствия для гражданского населения в целом и для детей в особенности, а также для третьих стран, вызывая у них отчаяние и усиливая агрессивность. Необходимо пересмотреть причины возникновения таких ситуаций и разработать новаторские подходы по оказанию помощи жертвам - гражданским лицам в целом и детям в особенности.

Другим важным вопросом является гарантия защиты гуманитарного персонала. Серьезную тревогу и осуждение вызывают те современные конфликты, в которых гуманитарные учреждения лишены возможности действовать в силу нарушения прав человека, пренебрежительного отношения к требованиям обеспечения безопасности и защиты. В условиях, когда невозможно обеспечить безопасность гуманитарного персонала, они не имеют возможности осуществлять свою деятельность. Многие пострадали при исполнении служебных обязанностей, погибли, получили ранения или были захвачены в плен. В гуманитарной деятельности необходимо обеспечить проявление большей чуткости к облегчению людских страданий.

Наша делегация хотела бы отдать должное той исключительно важной роли, которую играет Международный комитет Красного Креста, особенно в распространении этих идей и стремлении обеспечить выполнение норм гуманитарного права. В течение прошлого года мы все стали свидетелями двух важных событий, которые могут способствовать поощрению норм международного гуманитарного права.

Первое, возможно, относится к теоретической области: это принятие Статута Международного уголовного суда. Мы надеемся, что его задачей будет обеспечение наказания тех, кто бессовестно осуществляет свою насильственную деятельность. Статут Суда в первую очередь направлен на защиту гражданских лиц, и мы надеемся, что наказание тех, кто несет ответственность за возникновение подобных ситуаций, заставит других воздерживаться от подобных действий.

Вторым событием стало позитивное и беспрецедентное решение, содержащее призыв к Высоким Договаривающимся Сторонам Женевских конвенций 1949 года созвать 15 июля этого года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве конференцию государств-участников по вопросу о мерах по обеспечению применения четвертой Женевской конвенции к оккупированной палестинской территории и ее соблюдения в соответствии с общей статьей 1. Это позволило бы провести аналогичные конференции по выполнению

этих конвенций, их поддержке и наблюдению за их осуществлением. По мнению Египта, проведение таких важных конференций является шагом вперед в деле укрепления международного гуманитарного права. Египет твердо убежден в том, что правительство Швейцарии в качестве государства-депозитария четырех Конвенций не будет щадить своих сил для обеспечения успешного проведения этой конференции.

После этого заявления я хотел бы вернуться к роли Совета Безопасности, повторить то, что было сказано мною в самом начале и уже было заявлено ранее египетской делегацией, а именно: какие соображения следует принимать во внимание при разработке мандата любой операции, в которой есть военный компонент и которая занимается гуманитарными вопросами в связи с конфликтом.

Во-первых, мы должны проводить различия между ответственностью и целью этой деятельности и ответственностью и целью гуманитарных усилий. Совет должен избегать ловушек, рассматривая гуманитарные действия и обсуждения в этой области как альтернативу политическим и военным действиям.

Во-вторых, этот мандат должен всегда включать договоренности, касающиеся добровольного возвращения беженцев, их репатриации и компенсации за материальный ущерб.

В-третьих, необходимо также конкретизировать положения относительно участия, поскольку они являются основами для действий сил Организации Объединенных Наций по отношению к сторонам в конфликте. Поэтому мы должны обеспечить, чтобы такие трагические события, которые произошли в Боснии и Герцеговине, в будущем не повторялись. Эти положения должны включать в себя принципы, установленные для проведения традиционных миротворческих операций в условиях чрезвычайных ситуаций, которые Организация Объединенных Наций начала применять в Египте в 1956 году. Эти принципы можно суммировать следующим образом: самооборона, нейтралитет и способность обеспечить защиту штабов.

Наконец, последнее, Совет Безопасности обратился с просьбой к Генеральному секретарю представить подробный доклад, который содержал бы практические рекомендации относительно средств, с помощью которых Совет мог бы повысить эффективность физической и правовой защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Мы поддерживаем идею о том, что Генеральному секретарю следует выполнить эту просьбу, и с учетом взаимодолняемости деятельности Совета и всей системы гуманитарной защиты, о которой я упоминал, моя делегация также заявляет, что Генеральному секретарю следует представить свой доклад и Генеральной Ассамблее, с тем чтобы Совет и Ассамблея могли выполнять свои обязанности без каких-либо противоречий между ними.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Уругвая. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Перес Отермин (Уругвай) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы передать Вам, г-н Председатель, благодарность и поздравления в связи с Вашей инициативой созыва сегодня этого открытого заседания Совета Безопасности для того, чтобы государства - члены Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета Безопасности, высказали свое мнение по такому жизненно важному вопросу, как защита гражданского населения в вооруженных конфликтах, который касается всех нас.

Позвольте мне также поздравить Постоянного представителя Бразилии посла Селсу Аморима за созыв 21 января в его бытность Председателем Совета в прошлом месяце заседания, на котором мы заслушали прекрасное выступление г-на Серджиу Виейру ди Меллу, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи.

То заседание наряду с тем, которое состоялось 12 февраля, проводилось под председательством Канады в лице министра иностранных дел Канады г-на Эксуорси, который продемонстрировал то большое значение, которое Ваша страна придает этому вопросу, привнес необходимые элементы суждений и выдвинул предложения, которые следует учесть, поэтому наше выступление будет очень кратким, ибо мы полностью согласны с содержанием и предложениями ораторов, приглашенных для выступлений с заявлениями на этих заседаниях.

Мы хотели бы также выразить признательность г-ну Серджиу Виейру ди Меллу, г-ну Корнелио Соммаруге, Председателю Международного комитета Красного Креста, г-же Кэрол Беллеми, Директору-исполнителю Детского фонда Организации Объединенных Наций, и г-ну Оларе Отунну, Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о детях в вооруженных конфликтах. Позиция моей страны полностью совпадает с позицией стран, выступивших с заявлениями и предложениями. Мы также с энтузиазмом поддерживаем заявление Председателя Совета, содержащееся в документе S/PRST/1999/6 от 12 февраля этого года.

Моя страна Уругвай участвует в этом заседании Совета Безопасности, имея полномочия, вверенные ей как одному из членов-основателей Организации Объединенных Наций и одной из ведущих стран, предоставляющих свои войска на операции по поддержанию мира, с учетом соотношения численности контингента и численности ее населения и ее вооруженных сил, причем она участвовала в этом процессе с самого начала.

Тщательно изучив содержание отчетов двух заседаний Совета Безопасности, о которых я упоминал и которые содержат не только заявления тех, кто был приглашен для участия в заседании, но и мудрые заявления представителей государств - членов Совета Безопасности, я пришел к выводу о том, что все уже сказано, ибо этих заявлений, по всей видимости, достаточно для того, чтобы Генеральный секретарь подготовил документ в ответ на просьбу, содержащуюся в заявлении Председателя, просьбу, которую мы также поддерживаем.

Вполне очевидно, что время для того, чтобы продолжать разработку международных норм в этой области, прошло, а сейчас наступило время для обеспечения осуществления этих норм в полном объеме. В этой связи мы подходим к присутствию здесь государств, не являющихся членами Совета Безопасности, как к еще одному свидетельству проведения Советом такой политики в отношении нынешнего обмена мнениями между членами Совета и всеми государствами-членами, которая обеспечивает большую транспарентность его деятельности.

В этой связи Уругвай заявляет сегодня о своей всесторонней политической поддержке Совета Безопасности, с тем чтобы он мог требовать в условиях вооруженных конфликтов обеспечения и подтверждения защиты гражданского населения и соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека, поскольку это является частью его международных обязанностей по поддержанию мира и безопасности. Поэтому мы не должны забывать четкое положение, содержащееся в статье 24 Устава, согласно которому мы, государства-члены, возлагаем на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и признаем, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от имени всех нас.

Поэтому в рамках этого взаимодействия тех, кто выполняет решения, мы осознаем, что мы обязаны вновь подтвердить нашу поддержку Совета Безопасности в его усилиях по обеспечению уважения прав гражданских лиц во время войны.

Уругвай, будучи страной, предоставляющей войска на операции по поддержанию мира, понес людские потери: в числе погибших есть и его граждане. Поэтому мы поддерживаем все выдвинутые в ходе этих заседаний Совета Безопасности предложения, ибо считаем, что они способны внести решительный вклад в предотвращение боевых действий против гражданского населения в вооруженных конфликтах и в защиту законных прав тех, кто столь щедро и бескорыстно занимается гуманитарной деятельностью.

Мы неоднократно отмечали, что главной целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности, как это четко закреплено в пункте 1 статьи 1 ее Устава. Эта посылка составляет тот фундамент, на котором должны строиться все остальные. В отсутствие мира невозможно установить демократическую систему правления, а без демократии невозможно поддерживать тот механизм, который обеспечивал бы истинную защиту прав человека. Мощная и независимая судебная система немыслима в какой бы то ни было иной политической системе, кроме истинной демократии, в которой существует четкое разделение

функций между тремя ветвями государственной власти - исполнительной, законодательной и судебной.

Позвольте мне еще раз заявить о нашей полной поддержке выдвинутых ораторами ясных предложений. Давайте же, не пытаясь определить среди этих предложений приоритетные, заявим, что для укрепления мира после его восстановления необходимо наличие по меньшей мере минимального уровня экономического и социального развития.

Поэтому мы хотели бы здесь подтвердить то, что Уругвай заявлял в других случаях: наилучшим средством предотвращения конфликтов, особенно конфликтов внутренних, является содействие экономическому развитию народов, в том числе в таких важнейших сферах социальной жизни, как просвещение и здравоохранение.

Защита прав детей является одним из приоритетов внутренней и внешней политики Уругвая. Мы и впредь будем оставаться страстными поборниками установления минимального возраста для целей набора на военную службу на уровне 18 лет. Мы также считаем, что необходимо обеспечивать защиту персонала, оказывающего гуманитарную помощь, и твердо поддерживаем всякую деятельность по разминированию, равно как и полное и гласное прекращение всех поставок оружия.

В свете упомянутых документов одних слов недостаточно. Поэтому Уругвай, не уклоняясь никоим образом от своих собственных обязанностей в этом отношении, вновь заявляет о своей полной политической поддержке усилий Совета Безопасности и Генерального секретаря по защите прав гражданских лиц в вооруженных конфликтах, ибо эти усилия несомненно будут способствовать поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Касанда (Замбия) (говорит по-английски): Моя делегация признательна Вам, г-н Председатель, и другим членам Совета Безопасности за предоставление мне возможности принять участие в обсуждении сегодня Советом темы, которая привлекает к себе международное внимание, а именно "Защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте".

Весьма уместно то, что Совет Безопасности сосредоточил свое внимание на защите гражданского населения в вооруженных конфликтах. Статистика показывает, что за это последнее перед новым тысячелетием десятилетие погибло больше гражданских лиц, чем во всех предыдущих традиционных конфликтах, вспыхивавших после окончания второй мировой войны - конфликтах, в которых погибло около 22 миллионов человек. Парадоксально, но это происходит после прекращения "холодной войны" - в период, который, как мы все полагали, перенесет нас в эпоху беспрецедентного мира и спокойствия повсюду на планете.

Чрезвычайно прискорбно то, что гражданские лица, в том числе женщины, дети и престарелые, сегодня умышленно избираются в качестве объектов для нападений в нынешнем цикле внутренних конфликтов. То же происходит и с гуманитарным персоналом, направляемым для оказания помощи тем, кто в ней нуждается.

При любом обсуждении участи гражданского населения во время войны источником беспокойства для международного сообщества всегда будет оставаться роль стрелкового оружия и легких вооружений. Для иллюстрации этого тревожного явления можно сослаться на содержащуюся в докладе о развитии человека за 1998 год Программы развития Организации Объединенных Наций информацию о том, что только за последнее десятилетие в вооруженных конфликтах было убито 2 миллиона детей, от 4 до 5 миллионов покалечены и 12 миллионов оставлены без крова, более 1 миллиона осиротели или были оторваны от своих родителей, а около 10 миллионов травмированы психически.

Далее в докладе говорится, что тревожными остаются издержки вооруженных конфликтов в отношении возможностей, поскольку конфликты продолжают уничтожать достижения многих лет в строительстве социальной инфраструктуры, в создании дееспособных правительственных учреждений, в укреплении солидарности и социального единства на общинном уровне и в обеспечении экономического развития. Поэтому

стрелковое оружие и легкие вооружения составляют проблему, вызывающую в среде международного сообщества законное беспокойство.

Женщины, дети и престарелые являются наиболее уязвимыми группами в районах конфликта, однако наиболее пагубными последствия конфликтов оказываются именно для детей. Те, кто занимается оказанием гуманитарной помощи в различных уголках мира, особенно помощи детям, указывают на то, что 300 000 детей как мальчиков, так и девочек принимали или принимают участие в 30 наиболее недавних конфликтах в качестве бойцов. В то время, как некоторые из них были мобилизованы, другие были просто похищены.

Дети-солдаты проводят все свое отрочество и юность оруженосцами на полях сражений. Все, что им известно в момент их вступления в зрелость - это война и связанные с ней убийства. В этих условиях целые поколения людей лишены блестящих возможностей посещать школы и готовиться к своему неясному будущему. По окончании же войны они становятся обузой для общества. Они оказываются лишенными всяческих навыков, которые в нормальных условиях обретаются благодаря образованию и которые позволили бы им соперничать на рынке труда. Эти несчастные дети обречены на жизнь в крайней нищете.

Решение тревожной проблемы защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах является насущной и настоятельной задачей, которую в нормальных условиях было бы легче решить, если бы только работали те разнообразные механизмы, которые были предусмотрены различными международными документами, принимавшимися в последние 100 или около того лет. Безусловно, в нынешнем, 1999 году отмечается столетие первой Международной конференции мира, на которой рассматривались вопросы гуманитарного права. В нынешнем году исполняется также 100 лет со дня принятия Гаагской конвенции, 50 лет со дня принятия Женевских конвенций и 30 лет со дня принятия Конвенции Организации африканского единства, регулирующей специфические аспекты проблемы беженцев в Африке.

Большинство этих документов безнаказанно игнорируются, и жертвами этого становятся гражданские лица - особенно женщины, дети, престарелые и больные. Примеры тому налицо в Боснии и Руанде, где преступные политиканы проводили политику подстрекательства рядовых граждан к убийству своих соседей только лишь за то, что они были иного этнического или племенного происхождения. Однако успокаивает то, что некоторые из этих мелкотравчатых политиканов теперь привлекаются за совершенный ими геноцид к суду. Учреждение трибуналов для этих двух стран станет крупным достижением в настойчивых усилиях защитить гражданское население в конфликтных ситуациях в будущем, если их приговоры послужат грозным предупреждением для других преступников.

Конвенция о правах ребенка, например, затрагивает как сферу прав человека, так и сферу международного гуманитарного права и права беженцев. Однако, несмотря на существование в ней статьи 38, которая требует от государств соблюдения международного гуманитарного права, а также устанавливает минимальный возрастной ценз для призыва на военную службу в 15 лет, лидеры военизированных группировок и других сторон в конфликтных ситуациях безнаказанно нарушают положения этого документа. Поэтому наша делегация поддерживает приобретающее в Организации Объединенных Наций широкое признание предложение о повышении минимального призывного возраста до 18 лет и о введении возрастного требования также для миротворцев Организации Объединенных Наций и международной гражданской полиции. Наша делегация также поддерживает предложение Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах о том, чтобы объявить набор детей в солдаты военным преступлением.

Создание различных механизмов по устранению эксплуатации женщин, детей и престарелых оказалось лишь одним из сдерживающих решений. Это подобно лечению болезни, которая уже началась. Наилучшее средство - это превентивные действия, которые требуют устранения коренных причин конфликтов во всем мире.

Мы признательны Генеральном секретарю, который в своем докладе от 13 апреля 1998 года под названием "Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке" назвал все причины, лежащие в основе конфликтов. Это те фундаментальные проблемы,

которые необходимо решить для того, чтобы отпала необходимость в защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Поэтому цель должна состоять в том, чтобы предотвращать само возникновение конфликтов.

Однако прежде чем удастся полностью ликвидировать коренные причины конфликтов, все государства должны выполнить свои обязательства, вытекающие из различных международных документов, которые определяют их обязанности по защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Точно так же и Совет Безопасности несет свою долю ответственности за защиту гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. Ведь именно Совет Безопасности отвечает за поддержание международного мира и безопасности. В этом плане отношение к войнам и конфликтным ситуациям должно быть одинаковым независимо от того, в каком районе мира они возникают.

Наконец, наша делегация с нетерпением ожидает доклада Генерального секретаря, который должен выйти в сентябре 1999 года, о том, как Совет, действуя в пределах своей сферы полномочий, мог бы повысить уровень физической и правовой защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Ирака. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную государствам - членам Организации Объединенных Наций возможность высказать свое мнение по вопросу о защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов. Этот вопрос приобретает сегодня еще большее значение, чем прежде, поскольку гражданское население все чаще сталкивается с ужасами вооруженного конфликта. Поэтому международное сообщество должно уделить ему должное внимание, с тем чтобы обеспечить соблюдение основных норм международного гуманитарного права.

Рассмотрение этого вопроса требует сбалансированного подхода, учитывающего ряд факторов. Это вопрос многогранный, требующий взаимодействия усилий многочисленных международных органов.

Во-первых, для того чтобы такое взаимодействие стало возможным, международные организации должны действовать строго в рамках своих полномочий и воздерживаться от вторжения в сферу полномочий других организаций. В этой связи мы хотели бы заострить внимание на той эффективной роли, которую должны играть Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и все остальные органы Организации Объединенных Наций и гуманитарные организации, и в первую очередь Международный комитет Красного Креста. В то же время мы предостерегаем от попыток вторжения Совета Безопасности в сферу полномочий этих организаций и от попыток политизировать гуманитарные вопросы.

Во-вторых, наилучший способ защитить гражданских лиц - это попытаться предотвратить возникновение конфликтов, задействуя превентивную дипломатию и роль Генерального секретаря и других органов Организации Объединенных Наций в соответствии с механизмами, предусмотренными в главе VI Устава. Попытки предпринимать действия в соответствии с главой VII чреваты опасностью и будут иметь негативные последствия, о чем свидетельствует опыт.

В-третьих, любые действия, предпринимаемые в контексте защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов, должны строго соответствовать пункту 7 статьи 2 Устава. Нарушение этой статьи предоставило бы широкие возможности для вмешательства во внутренние дела государств, особенно сейчас, когда мы наблюдаем вопиющую селективность и использование двойных стандартов в Совете Безопасности.

В-четвертых, необходимо рассмотреть в комплексе причины и мотивы конфликтов. Международное сообщество не должно уклоняться от ответственности в конфликте, перекладывая бремя на тех, кто непосредственно вовлечен в этот конфликт. Нецелостный, преждевременный взгляд на конфликт приведет к преждевременным решениям, которые вместо того, чтобы

урегулировать ситуацию, могут лишь усложнить ее. Совершенно очевидно, что большинство конфликтов в странах "третьего мира" уходят корнями в тяжелое наследие колониализма, в отсутствие социально-экономического развития, в тенденции неоколониализма и в нынешнюю международную экономическую обстановку, которая делает бедных еще беднее, а богатых еще богаче.

Международное сообщество должно предпринимать параллельные усилия в области развития, уважая право народов на свой собственный социальный, экономический и политический выбор. Мы, например, не считаем, что нам удастся добиться значительных успехов в предотвращении набора в армию детей, если мы не обеспечим их школами, а их родителей возможностями в плане трудоустройства.

Все здесь говорили о роли Совета Безопасности в деле защиты жертв вооруженных конфликтов. Позвольте мне сказать о необходимости защиты гражданских лиц, которые являются жертвами практики самого Совета Безопасности и некоторых постоянных членов Совета.

Думаю, Совету давно пора взглянуть правде в лицо. В странах, страдающих от нищеты, безработицы и отсутствия развития, не только регулярные армии и вооруженные формирования способны совершать ужасные преступления. Позвольте мне кратко остановиться на некоторых примерах из практики Совета Безопасности и некоторых из его постоянных членов и сравнить такую практику с принципами в отношении защиты гражданского населения, упоминавшимися некоторыми из выступавших на этом заседании, исходя из опыта отношений нашей страны с Советом Безопасности.

Во-первых, Председатель Международного комитета Красного Креста г-н Соммаруга указывал, что "ничем нельзя оправдать то, что население всей страны подвергается наказанию" (S/PV.3977, стр. 5). Факты показывают, что 2 августа 1990 года Совет Безопасности ввел всеобъемлющие санкции в отношении Ирака, которые действуют и по сей день. Данные санкции и агрессия против Ирака в 1991 году привели к гибели 1,5 миллиона иракских гражданских лиц и подорвали социально-экономическую инфраструктуру иракского общества на многие последующие поколения. Эти санкции, во всех отношениях, являются коллективным наказанием. Если Совет Безопасности хочет принять серьезные меры, чтобы защитить гражданские лица, он мог бы сделать это прямо сейчас. Все, что для этого требуется, это незамедлительно отменить санкции в отношении Ирака.

Во-вторых, Директор-исполнитель Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) г-жа Кэрол Беллами сказала, что "нам необходимо оградить детей от отрицательного воздействия на них санкций" (S/PV.3977, стр. 8).

Как показывают факты, из-за продолжения действия санкций за каждый час в Ираке умирают еще десять детей. Неужели Совет готов проявлять больше терпимости в отношении этого преступления, которое совершается от его имени?

В-третьих, многие выступавшие призвали Совет Безопасности играть коллективную роль в деле защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, а правительства, представленные в Совете, - выполнять индивидуальную роль в этом отношении. Это искреннее пожелание наталкивается на тот факт, что два постоянных члена Совета Безопасности считают, что они выше закона, и думают, что Устав Организации Объединенных Наций и международное право применяются лишь в тех случаях, когда это совпадает с их интересами. Самая недавняя агрессия против Ирака, совершенная 16 декабря 1998 года, является ярким тому подтверждением. Выступая в день этой агрессии здесь, в этом же зале, большинство членов Совета указывало, что у Совета Безопасности нет мандата на применение силы. Некоторые из выступавших прямо осудили эту агрессию; тем не менее, агрессия продолжилась, и сотни гражданских лиц в Ираке погибли.

В-четвертых, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах г-н Олара Отунну сказал, что "мы должны утверждать концепцию детей в качестве зоны мира" (S/PV.3977, стр. 11).

Реальное положение дел свидетельствует о том, что иракские дети страдают от ужасов, вызываемых каждодневными пролетами боевых самолетов Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства над городами и деревнями Ирака. Эти самолеты, часто преодолевая звуковой барьер над

домами, заставляют детей дрожать от страха. Другие иракские дети ежедневно гибнут в результате применения британцами и американцами так называемых "умных бомб".

Координатор гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке г-н Ханс ван Спонек сообщил Совету Безопасности о сбрасывании американских "умных бомб" на жилые районы в городе Басра 25 января. В том числе о случае, в результате которого 17 человек погибли и 100 были ранены, в основном женщины и дети. Этот доклад находится в распоряжении Совета Безопасности, и ему еще предстоит принять по нему решение.

Я считаю, что у Совета Безопасности есть прекрасная возможность защитить гражданских лиц в Ираке, предотвратив каждодневное применение силы против них со стороны Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в рамках навязывания незаконной запретной для полетов зоны. На Совете Безопасности лежит обязанность указать Соединенным Штатам Америки и Соединенному Королевству, что такое незаконное поведение является полным нарушением резолюций Совета Безопасности, призывающих к уважению суверенитета, независимости и территориальной целостности Ирака. И Совету Безопасности необходимо незамедлительно осудить эти действия.

В-пятых, некоторые ораторы на этом заседании говорили о том, что необходимо избегать использования средств массовой информации для подстрекательства к насилию и мятежу. Соединенные Штаты Америки используют эти средства в отношении Ирака. Работа радиостанции, выбравшей своей целью национальное правительство Ирака, недавно начавшей вещание из Праги, столицы Чешской Республики, является еще одним фактом, подтверждающим нарушение некоторыми членами Совета Безопасности своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций.

Все эти факты, свидетельствующие о том, как Совет Безопасности как институт в целом и его государства-члены в частности относятся к Ираку, ясно указывают на то, что Совету необходимо всеобъемлюще рассмотреть его позицию по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах и предпринять решительные шаги, которые позволят исправить положение. Вина лежит на самом Совете.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор, записавшийся для выступления, - представитель Израиля. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Гольд (Израиль) (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Совета Безопасности и с тем, как проводится сегодняшнее заседание до настоящего момента. Я также хочу воздать должное Вашему предшественнику послу Бразилии г-ну Амориму. Позвольте также добавить, что мне хотелось бы выразить особенную признательность послу Египта г-ну Набилю эль-Араби. Египет является первой страной, с которой Израиль установил дипломатические отношения в арабском мире, и посол эль-Араби был талантливым и опытным дипломатом, красноречиво излагавшим точку зрения его правительства.

Государство Израиль глубоко и с исторической точки зрения заинтересовано в росте, целостности и уважении международного гуманитарного права в целом и Женевских конвенций в частности. Будучи страной, потерявшей треть своего населения во время нацистской оккупации Европы, в результате отвратительнейших актов геноцида в человеческой истории, Израиль с момента своего рождения отмечен особой ответственностью в отношении предотвращения того, чтобы это преступление никогда более не свершилось в отношении еврейского народа, и универсальной приверженностью делу борьбы с преступлением геноцида, преступлениями против человечества и военными преступлениями, независимо от того, где они совершаются.

В этом контексте Израиль обеспокоен тем, что выявляется сегодня в отношении тех международных документов, которые призваны защищать гражданских лиц в вооруженных конфликтах, включая Женевские конвенции. Мировое сообщество стоит пред лицом по крайней мере 20 продолжающихся конфликтов во всем мире, которые привели к острому голоду, этнической чистке и физическому уничтожению целых общин. В этом отношении международное сообщество

сталкивается с главным парадоксом, ибо хотя, в частности, Женевские конвенции получили практически всеобщую поддержку в виде присоединения к ним 188 стран, трудности по-прежнему заключаются в обеспечении того, чтобы их положения соблюдались на местах и пользовались заслуженным уважением.

Авторы Женевских конвенций понимали, что такая ситуация может возникнуть. Статья 1 общих положений четвертой Женевской конвенции гласит:

"Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию".

На заключительном этапе Конференции 1949 года в Женеве при толковании этой статьи большинство сошлось в том, что эта формулировка имела своей целью потребовать от государств обеспечения того, чтобы их население, армии и учреждения соблюдали эту Конвенцию. Это означало, что государства должны не только давать четкие инструкции соответствующим министерствам своих правительств, но и обеспечивать выполнение этих правил.

Существуют практические шаги, которые могут быть предприняты каждой стороной, подписавшей четвертую Женевскую конвенцию, для обеспечения лучшего уважения и соблюдения ее положений. Во-первых, на государствах лежит ответственность за просвещение своих народов в отношении важности гуманитарного права в целом. Это не должно сводиться лишь к небольшой группе экспертов в области права в министерствах иностранных дел и в университетах, которые пишут по этому вопросу. Государства призваны распространять информацию о четвертой Женевской конвенции даже до того, как они оказываются вовлеченными в вооруженные конфликты. Например, четвертая Женевская конвенция должна включаться в программы военной подготовки. Фактически, положения этой Конвенции должны быть включены в воинский устав, что практикуется силами обороны Израиля.

Во-вторых, государства могут использовать свои законодательные процессы для обеспечения более широкого соблюдения четвертой Женевской конвенции. Юридические консультации и услуги должны предоставляться каждому гражданскому лицу, которое подпадает под военное управление в результате вооруженного конфликта. Кроме того, лица, сталкивающиеся с административными решениями, принимаемыми военными властями, должны иметь право на апелляцию или возмещение ущерба. Израиль, со своей стороны, предоставил тем, кто проживает на территории, находящейся под его военной администрацией, право оспаривать действия израильских сил обороны путем их судебного разбирательства. Иными словами, палестинским арабам было предоставлено право апелляции в Верховный суд Израиля, пока они находились под израильской военной администрацией. Стороны четвертой Женевской конвенции должны рассмотреть возможность использования этого прецедента, созданного Государством Израиль.

Для обеспечения уважения четвертой Женевской конвенции необходимо не только содействовать просвещению в области гуманитарного права и использования юридического процесса. Необходимо также обеспечить выполнение принципа свободы доступа. Короче говоря, наилучшей защитой гуманитарных норм является транспарентность. Израиль выполнил свои обязательства в этом отношении, предоставив Международному комитету Красного Креста (МККК) доступ на территории, находящиеся под его военной администрацией.

Ясно, что, когда государство-участник раскрывает свои секретные операции для внешнего контроля, оно может тем самым вооружить тех, кто настроен враждебно. Такая открытость в конечном итоге не всегда будет гарантировать объективность со стороны тех, кто сообщает информацию по гуманитарным вопросам. Однако государства должны идти на риск услышать несправедливую критику вместо того, чтобы подрывать свободу доступа, что является важным элементом защиты прав человека, ибо на горьком опыте доказано, что видимая защита неизбежно является единственной защитой для многих гражданских лиц во время войны.

Необходимо помнить, что наибольшей угрозой международному гуманитарному праву является политизация, поскольку слишком часты случаи, когда государства, громко заявляющие о своих тревогах по поводу якобы имеющих место

нарушениях прав человека в одном случае, фактически пытаются отвлечь внимание международного сообщества от серьезных нарушений международного гуманитарного права в ряде самых неотложных случаев. В итоге огромные международные усилия могут быть затрачены на вызывающие сомнения случаи, в то время как другие массовые нарушения прав человека полностью игнорируются. Когда правами человека пользуются для продвижения вперед лишь одной политической повестки дня, в то время как игнорируются права многих других, тогда права человека очерняются, становясь политическим оружием на службе узких интересов вместо того, чтобы использоваться в качестве универсального стандарта защиты всего человечества.

Двумя опорами гуманитарной защиты являются объективность и нейтралитет. Когда нейтралитет международных гуманитарных институтов оказывается в опасности, это угрожает самой защите прав человека. Не все государства могут обеспечивать свободу доступа, если они не могут быть уверенными в том, что к ним подходят с позиций беспристрастности. Оккупирующим державам и оккупированному населению должно быть совершенно ясно, что орган, отвечающий за проверку выполнения международной гуманитарной защиты руководствуется полной беспристрастностью. Это требует должного учета уникальности ситуаций, а также тех сложностей и проблем в области безопасности, которые из этого вытекают.

Государства не подвергаются проверке в период полного мира и процветания. Соблюдение международных гуманитарных норм не измеряется тем, что пишут официальные лица в ученых журналах или о чем они рассказывают на международных семинарах. Реальной проверкой серьезности, с которой государства относятся к международному гуманитарному праву, является положение, когда они сталкиваются с ясными и непосредственными угрозами своей национальной безопасности, но тем не менее проявляют решимость в намерении просвещать свои вооруженные силы, включать свои юридические процессы и сохранять транспарентность в интересах защиты прав гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с принятым ранее на этом заседании решением я приглашаю Постоянного наблюдателя Палестины занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (говорит по-английски): Мы полагаем, что защита гражданского населения в вооруженном конфликте - это вопрос чрезвычайной важности. В этом плане мы хотели бы выразить признательность Канаде за ее инициативу в том, что касается обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. Заявление, принятое Советом 12 февраля 1999 года, закладывает прочную основу для плодотворной работы, и нас обнадеживает, когда мы видим, что Совет Безопасности призывает все заинтересованные стороны строго выполнять свои обязательства по международному праву, в особенности свои соответствующие обязательства по Гаагским конвенциям, Женевским конвенциям 1949 года, а также Дополнительным протоколам 1977 года. Мы с нетерпением ожидаем получения доклада Генерального секретаря, который был запрошен в заявлении Совета Безопасности.

Сегодня в контексте продолжающихся и усиливающихся страданий гражданского населения в вооруженных конфликтах решающее значение имеют уважение к документам международного гуманитарного права и обеспечение выполнения этих документов. Предстоящая пятидесятая годовщина четвертой Женевской конвенции дает нам возможность активизировать нашу работу в этом отношении. На этом этапе позвольте нам выразить признательность за ту роль, которую правительство Швейцарии играет в качестве депозитария этих конвенций, а также Международному комитету Красного Креста (МККК) за его неустанные усилия в этом направлении.

Для палестинского народа обеспечение защиты гражданского населения является не только вопросом особой важности - это для него вопрос жизни и смерти. Более 50 лет назад около 700 000 палестинских граждан остались без жилья и имущества и превратились в беженцев, в результате чего возникла самая продолжительная и самая затянувшаяся проблема беженцев, которая существует сегодня. Приблизительно через 20 лет в результате войны 1967 года десятки палестинцев

были вновь вынуждены покинуть свои дома и земли, причем для некоторых это произошло уже во второй раз, вследствие чего возникли так называемые палестинские "перемещенные лица". По этот самый день палестинские беженцы, численность которых составляет в настоящее время более 3,5 миллионов человек, по-прежнему лишены своих неотъемлемых прав на возвращение в свои дома и к своему имуществу, а также на получение компенсации в соответствии с резолюцией 194 (III) от 1948 года. Даже палестинские перемещенные лица, численность которых достигла в настоящее время более 600 000 человек, лишены возможности вернуться, несмотря на резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности.

После своей оккупации Западного берега, в том числе Восточного Иерусалима и сектора Газа в 1967 году, Израиль, оккупирующая держава, постоянно совершает грубые нарушения четвертой Женевской конвенции и Гаагских конвенций. Совет Безопасности отреагировал на это 24 резолюциями, в которых подтверждается применимость четвертой Женевской конвенции к территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим. Во многих этих резолюциях содержится призыв к Израилю, оккупирующей державе, выполнить положения Конвенции и признать ее де-юре применимость. В некоторых случаях Совет также призвал к принятию мер, направленных на обеспечение безопасности и защиты палестинского гражданского населения, проживающего в условиях израильской оккупации. Совет также призвал высокие договаривающиеся стороны Конвенции обеспечить соблюдение Израилем его обязательств, проистекающих из Конвенции, в соответствии с общей статьей 1. В резолюции 681 (1990) от 20 декабря 1990 года Совет Безопасности обратился с просьбой к Генеральному секретарю провести дальнейшую разработку идеи о созыве совещания высоких договаривающихся сторон указанной конвенции и обсудить возможные меры, которые они могут принять в соответствии с Конвенцией, а также следить и наблюдать за положением палестинских гражданских лиц, находящихся под израильской оккупацией, и на регулярной основе информировать Совет Безопасности. Израиль, оккупирующая держава, не выполнил и даже не принял ни одной из вышеупомянутых резолюций. Со своей стороны, Совет Безопасности не смог отреагировать на эту уникальную ситуацию по выполнению своих обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, что привело к появлению непростительной культуры безнаказанности.

В докладе Председателя совещания экспертов высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции, созванного 27-29 октября 1998 года в Женеве, содержится информация о выявленных нарушениях четвертой Женевской конвенции в отношении вооруженных конфликтов в общем и в частности на оккупированных территориях. Все эти нарушения применимы к ситуации оккупации Израилем палестинской территории. Находясь в условиях этой оккупации, мы видим продолжение широкомасштабного разрушения экономической и социальной структур на оккупированных территориях и подмену законов оккупирующей державы, которые применялись ранее. Мы видим депортации, перемещения и произвольное задержание гражданских лиц; конфискацию земель и уничтожение имущества; грубое обращение с гражданскими лицами и насилие против них; а также многочисленные случаи коллективного наказания. Вдобавок ко всему этому мы наблюдаем перемещение оккупирующей державой части своего собственного населения на оккупированные палестинские территории при грубом нарушении статьи 49 Конвенции. Эта статья была подготовлена в особом контексте предотвращения колонизации, аннексии и какого бы то ни было изменения характера любой оккупированной территории. В настоящее время в 175 поселениях на оккупированной палестинской территории насчитывается более 330 000 израильских поселенцев, 180 000 из которых проживают в незаконно расширенных муниципальных границах оккупированного Восточного Иерусалима.

Что все это означает? Уникальную ситуацию, которая имеет катастрофические последствия для всего гражданского палестинского населения, ситуацию, которая сложилась более 50 лет назад и которая продолжает существовать по сегодняшний день. Эта ситуация имеет не менее катастрофические последствия и для гражданского палестинского населения, находящегося в условиях израильской оккупации, которое подвергается постоянным репрессиям и в настоящее время является объектом единственной кампании по колонизации, происходящей в конце XX столетия.

Впервые за 15 лет в апреле 1997 года в соответствии с резолюцией 377 (V) Генеральной Ассамблеи от 1950 года, озаглавленной "Единство в пользу мира", и согласно правилу 8(b) своих правил процедуры, Генеральная Ассамблея открыла чрезвычайную специальную сессию для рассмотрения вопроса о незаконных действиях Израиля в Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории. Десятая чрезвычайная специальная сессия была созвана после того, как Совет Безопасности оказался неспособным выполнить свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в силу того, что один из постоянных членов применил право вето дважды в течение менее двух недель. На сессии было принято пять резолюций, во всех из которых подтверждается применимость четвертой Женевской конвенции к оккупированным палестинским территориям, включая Иерусалим, и содержится требование к Израилю признать де-юре применимость Конвенции и незамедлительно прекратить свою деятельность по созданию поселений и другую незаконную деятельность.

Генеральная Ассамблея также приняла соответствующие рекомендации, касающиеся коллективных действий государств-членов. Она трижды выступала с рекомендациями, чтобы высокие договаривающиеся стороны четвертой Женевской конвенции созвали конференцию по вопросу о мерах обеспечения выполнения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и ее соблюдения в соответствии с общей статьей 1. В резолюции ES-10/6 от 9 февраля 1999 года Генеральная Ассамблея вновь рекомендует созвать вышеназванную конференцию 15 июля 1999 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и предлагает правительству Швейцарии в его качестве депозитария Женевской конвенции провести до конференции необходимые подготовительные мероприятия.

Мы считаем, что созыв такой конференции станет исключительно важным мероприятием для применения и обеспечения соблюдения четвертой Женевской конвенции и для международного гуманитарного права в целом. Она имеет важность независимо от того, что созывается с опозданием, а, возможно, в силу того факта, что ни одна подобная конференция не проводилась в прошлом, несмотря на все зверства, которые происходили во всем мире, и несмотря на необходимость в проведении такой конференции. Международному сообществу необходимо гарантировать соблюдение Женевских конвенций и добиваться этого, с тем чтобы она могла обеспечить защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Вместе с тем, для того чтобы любые будущие меры обладали доверием, международное сообщество не может закрывать глаза на вышеописанную ситуацию.

На этом я заканчиваю свое выступление по рассматриваемому вопросу. Тем не менее, я хотел бы сказать несколько слов о нашем участии в сегодняшнем заседании Совета. Как известно членам, 4 декабря 1975 года на своем 1895-м заседании Совет Безопасности рассмотрел просьбу об участии Организации освобождения Палестины (ООП) в этом заседании Совета. Просьба не направлялась в соответствии с правилом 37 или 39. Тогда Совет Безопасности в результате голосования принял решение пригласить ООП для участия в прениях по вопросу о положении на Ближнем Востоке и постановил, что это приглашение будет означать предоставление ей тех же самых прав для участия в прениях, какие предоставляются государству-члену, приглашенному для участия в дискуссии в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета. Это приглашение неоднократно повторялось на основе голосования в Совете. С февраля 1994 года Палестина получала приглашение участвовать в обсуждении без проведения Советом голосования, по ее просьбе, в соответствии с временными правилами процедуры и согласно установившейся практике. По нашему мнению, установившаяся практика совершенно очевидна. В отношении вопросов, связанных с Палестиной, оккупированными территориями и ситуацией на Ближнем Востоке, а также других вопросов практика всегда предусматривала использование одной и той же схемы. ООП и позднее Палестина участвовали наряду с государствами-членами, которые не являются членами Совета.

Сегодня эта практика не была соблюдена по причинам, которые нам не понятны. Мы понимаем, что установившаяся практика, возможно, не была четкой и что резолюция 52/250 Генеральной Ассамблеи использована в качестве предлога. Это, конечно, было бы странно по ряду причин, в том

числе в силу того, что в той же резолюции говорится:

"Дополнительные права и привилегии в отношении участия Палестины реализуются на основе следующих процедур без ущерба для осуществления прав и привилегий".

Я хотел бы выразить нашу признательность за возможность выступить сегодня перед Советом. Однако мы надеемся, что члены Совета еще раз рассмотрят этот процедурный вопрос, и мы верим, что сегодняшнее отклонение не нанесет ущерба установившейся практике Совета в отношении будущего участия Палестины в его работе.

Председатель (говорит по-английски): Я официально попрошу Секретарит рассмотреть прецеденты, о которых Вы говорили, с тем чтобы мы были уверены в том, что в следующий раз, когда перед нами встанет этот вопрос, у нас будет четкое представление о прецедентах и практике, на которые Вы ссылались.

В соответствии с принятым ранее в ходе заседания решением сейчас я приглашаю Постоянного наблюдателя от Швейцарии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Штелин (Швейцария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и Вашу делегацию, а также членов Совета Безопасности за организацию этой дискуссии. Будучи депозитарием Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, Швейцария придает важное значение уважению гуманитарного права и высоко оценивает Вашу приверженность делу защиты гражданских лиц, затронутых вооруженным конфликтом. Поэтому моя делегация с особым интересом выслушала заявления, которые только что прозвучали, а также те выступления, которые были сделаны в Совете 21 января и 12 февраля 1999 года.

Заявление Председателя от 12 февраля отражает убежденность в том, что в основе гуманитарного права заложены универсальные ценности. Празднование пятидесятой годовщины Женевских конвенций и столетия первой Гаагской международной конференции мира открывает перед государствами-членами возможность провести серьезный анализ того, как осуществляется это право, и принять конкретные меры, с тем чтобы не допустить нарушений этого права, а в случае его нарушений предусмотреть меры наказания.

Кризисы, которые недавно разразились в различных регионах мира, принесли огромные страдания гражданскому населению, в особенности таким наиболее уязвимым группам населения, как дети, женщины, престарелые, беженцы и перемещенные лица. Страдания гражданского населения особенно велики, когда участвующие в конфликте стороны не имеют порядка субординации или утратили его и поэтому действуют без каких-либо инструкций или контроля, или когда в своих действиях они руководствуются соображениями этнического характера и намерением уничтожить другую сторону.

Возникновение и продолжение таких новых типов конфликтов ставит перед персоналом гуманитарных организаций конкретные задачи. Председатель Международного комитета Красного Креста г-н Корнелио Соммаруга говорил об этом в своем заявлении, выступая перед нами.

В последних конфликтах применяется оружие неизбирательного действия, которое приводит к большому числу жертв среди гражданского населения. Использование противопехотных мин идет вразрез с некоторыми основными принципами человечности. Распространение других видов обычного оружия, такого, как легкое вооружение, также влияет на характер военных действий и приводит к поистине опустошительным последствиям.

В свете многочисленных нарушений гуманитарного права, которые совершаются во всем мире, особое значение приобретает наказание за них. Хотя в инструментах гуманитарного права содержатся правила на этот счет, виновные в совершении этих нарушений не всегда подвергаются розыску, преследованию и наказанию.

Как и другие государства, Швейцария проводит критический анализ каждой из этих тем. Мы особенно заинтересованы в том, чтобы определить рамки общей статьи 1 Женевских конвенций, а также механизм, который способствовал бы соблюдению гуманитарного права. Мы созвали первое периодическое совещание, посвященное международному гуманитарному праву, на котором

в январе 1998 года был рассмотрен вопрос о защите гуманитарного персонала и о так называемых неструктурных конфликтах, а также организовали встречу экспертов по четвертой Женевской конвенции, на которой в октябре 1998 года были рассмотрены общие проблемы, связанные с осуществлением Конвенции в общем плане и на оккупированных территориях.

Эти встречи были посвящены вопросам поощрения защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов. В ходе этих встреч был подтвержден тот факт, что трудности, с которыми сталкивается процесс соблюдения норм гуманитарного права, могут быть вызваны различными причинами либо технического, либо финансового характера. Они также могут быть связаны с недостатком норм или их незнанием. Но главным источником, несомненно, является нежелание выполнять нормы этого права. Следовательно, это является предметом политических и юридических дискуссий, связанных с применимостью четвертой Женевской конвенции, что мешает выполнению положений данного документа.

Нам известно, что государства должны уважать и соблюдать гуманитарное право, что, в частности, означает, что государства обязаны защищать гражданских лиц от последствий вооруженных конфликтов. Обязательство, содержащееся в общей статье 1 Женевских конвенций, бесспорно, имеет юридический смысл. Однако содержание данного обязательства подробно не разъясняется. Поэтому согласно этому праву определение мер, которые необходимо принять в каждом конкретном случае, в основном отдается на усмотрение соответствующих государств на основе их политической оценки. Принимая решение о таком выборе, государства должны уважать принцип добросовестности.

Обязанность уважать и обеспечивать соблюдение гуманитарного права необходимо выполнять в первую очередь на национальном уровне, но она также может повлечь за собой международные последствия. Это, в частности, может привести к налаживанию международного сотрудничества, двустороннего или многостороннего.

В докладах, представленных председателями заседаний, которые состоялись в январе и октябре 1998 года, был предложен ряд мер, направленных на решение выявленных проблем. Эти меры могут быть приняты до конфликта, во время или после его окончания. Они имеют юридический, политический, экономический или социальный аспекты и могут носить односторонний, двусторонний или многосторонний характер. Государства также могут рассчитывать на поддержку соответствующих органов, таких, как Международный комитет Красного Креста, и они также могут предусматривать более широкое сотрудничество с международными организациями, в первую очередь с Организацией Объединенных Наций, о чем говорится в статье 89 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

Говоря более конкретно, Швейцария считает, что во-первых, международное сообщество должно содействовать универсальному соблюдению норм международного гуманитарного права, например, путем поощрения ратификации соответствующих документов. Второе, мы должны активизировать усилия по пропаганде международного права и основополагающих гуманитарных ценностей, с тем чтобы воспрепятствовать развитию "культуры насилия", принимая при этом во внимание местные обычаи и ситуации, а также возможности современных средств коммуникации, равно как и необходимость просвещения гражданского общества на самой широкой по возможности основе. Третье, нам необходимо содействовать соблюдению норм гуманитарного права негосударственными субъектами и подтверждать основополагающий характер положений, закрепленных в общей статье 3 Женевских конвенций. Четвертое, мы должны делать все возможное для того, чтобы соответствующие стороны создавали и поддерживали контакты со всеми сторонами в вооруженном конфликте, будь то международные или национальные. Пятое, мы должна предпринять конкретные шаги для того, чтобы наказывать за акты насилия, направленные против гражданского населения, и, в частности содействовать тому, чтобы Международный уголовный суд приступил к своей работе в кратчайшие возможные сроки. Шестое, мы должны гарантировать, чтобы обязанность наказания за нарушения норм гуманитарного права подкреплялась дополнительными усилиями по достижению национального примирения.

Седьмое, мы должны лучше знать уставы и сферы компетенции гуманитарных организаций и

содействовать тому, чтобы эти организации по мере возможности координировали свою деятельность как между собой, так и с другими субъектами, работающими в этой области.

Восьмое, мы должны стремиться к ликвидации противопехотных мин, прежде всего содействуя осуществлению так называемой Оттавской конвенции и уделяя больше внимания деятельности по разминированию и международному сотрудничеству на этом направлении. Девятое, мы должны установить более серьезный контроль за поставками стрелкового оружия и существенно сократить существующие запасы этого оружия.

Десятое, нам необходимо содействовать скорейшему принятию документа, запрещающего вербовку на военную службу детей, не достигших 18-летнего возраста. Одиннадцатое, мы должны также не допускать вербовки на военную службу таких детей и их прямого или косвенного вовлечения в военные действия и содействовать демобилизации детей, рекрутированных таким образом.

Двенадцатое, и последнее, нам необходимо более серьезно задуматься над разработкой механизма, который можно было бы создать для наблюдения за осуществлением гуманитарного права в конкретных ситуациях с учетом таких уже существующих органов, как гуманитарные международные комиссии по установлению фактов.

В заключение делегация Швейцарии хотела бы высказать замечания, касающиеся более конкретно роли Организации Объединенных Наций в деле защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, а также конкретной ответственности Совета Безопасности в этом вопросе.

По мнению Швейцарии, деятельность Организации Объединенных Наций должна быть направлена на предотвращение конфликтов и помощь в восстановлении потенциала стран после прекращения военных действий на основе содействия надлежащему экономическому, политическому и социальному развитию. По примеру целевых трибуналов, учрежденных для суда над теми, кто совершил преступления в бывшей Югославии и Руанде, эти действия должны быть направлены на обеспечение соблюдения норм гуманитарного права и наказание за возможные нарушения. Мы считаем, что Совет Безопасности должен надлежащим образом учитывать возможные негативные последствия экономических санкций для гражданского населения соответствующих государств и третьих государств. Наконец, Швейцария считает, что нормы гуманитарного права, потребности гражданского населения и особая проблема детей-солдат должны надлежащим образом учитываться при разработке мандатов для операций по поддержанию мира.

Председатель (говорит по-английски): Четыре страны попросили слова в порядке осуществления так называемого права на ответ. Это Ирак, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Российская Федерация.

Члены Совета должны понимать, что мы в данный момент заставляем ждать две делегации государств-членов на уровне министров, которые обратились с просьбой о встрече с нами в рамках "формулы Аррии", и я осознаю, что нам необходимо выполнить эту важную обязанность. При этом я признаю, конечно, права членов на то, чтобы вновь выступить.

Поскольку представитель Ирака желает выступить в Совете после того, как выступят Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, я предоставлю сейчас слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы понимаем, что время Совета ограниченное, и я сожалею, что мне приходится выступать в ответ на заявления представителя Ирака. Однако я буду краток.

Вина за трудности, на которые жалуется Ирак в последние годы, лежит только на иракском руководстве. Ирак не является и никогда не был жертвой агрессии со стороны других государств. Именно Ирак попытался буквально стереть с лица земли одного из своих соседей. Именно Ирак начал военную агрессию против других соседей. И именно Ирак выступил с угрозами насилия в отношении почти всех своих соседей, которые фактически не были физическими мишенями.

Всего лишь за последние три недели Ирак выступил с угрозами насилия в адрес Турции, Саудовской Аравии и Кувейта. Угроза

нестабильности сохраняется в регионе Залива по одной основной причине: это явные агрессивные намерения Ирака по отношению к его соседям и несоблюдение Ираком обязательных резолюций нашего Совета.

Кроме того, неоспоримым фактом является то, что недавнее применение коалицией силы в Ираке имело место только после неоднократных отказов Ирака от сотрудничества в деле выполнения требований в области разоружения, определенных нашим Советом. Короче говоря, Ирак отказывается ликвидировать свое оружие массового уничтожения.

Общеизвестен также и подкреплен документами тот факт, что силы коалиции в рамках этого ограниченного применения силы осуществляли все меры предосторожности, с тем чтобы не допустить жертв среди гражданского населения и побочных разрушений.

Что касается бесполетных зон, то также хорошо известно, что они были созданы с конкретной целью обеспечить защиту гражданского населения Ирака от разграблений со стороны иракского режима и от присущей ему политики использования массовой военной силы против людей, жилищ, деловых кругов и мечетей - против иракских граждан.

Шииты на юге и курды на севере Ирака являются главными жертвами политики насилия, осуществляемой режимом в последние годы. Фактически угроза иракского режима своему гражданскому населению сохраняется. Только в конце прошлой недели поступило много сообщений о том, что граждане-шииты находятся под угрозой со стороны этого режима в Багдаде и на юге страны в результате убийства видного религиозного деятеля-шиита.

Бесполетные зоны также выполняют одну из главных функций раннего предупреждения в отношении постоянных угроз со стороны Ирака в адрес его соседей. Таким образом, жалобы и заявления, которые мы услышали сегодня от иракского представителя, не имеют под собой оснований. Иракский режим сам виновен в спланированных фактах насилия, совершаемых по отношению к иракским гражданам. До тех пор, пока не будет положен конец этому насилию, международное сообщество, в том числе Соединенные Штаты, должны продолжать все возможные усилия для обеспечения защиты граждан Ирака от их жестокого режима и помогать им, обеспечивая удовлетворение их элементарных гуманитарных потребностей в рамках программы "нефть в обмен на продовольствие".

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Представитель Ирака в своем заявлении относительно действий, предпринятых 16 декабря 1998 года вооруженными силами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, а также относительно законности "бесполетных" зон, сделал некоторые голословные утверждения.

В том что касается акции, начатой 16 декабря, я обращаю внимание Совета на заявление, сделанное мною во время состоявшегося в тот день обсуждения. Наша позиция в отношении "бесполетных" зон, которые представитель Ирака охарактеризовал как незаконные, заключается в том, что они были установлены для содействия защите гражданского населения на севере и на юге от репрессий правительства Ирака, в поддержку резолюции 688 (1991) Совета Безопасности. Эти репрессии в достаточно подробной форме описывались в неоднократных сообщениях Специального докладчика Комиссии по правам человека, последний раз в его сентябрьском, 1998 года, докладе, документ A/53/433. "Бесполетные" зоны оправданы, согласно международному праву, этим постоянным состоянием всеохватывающей гуманитарной нужды, созданным исключительно иракским режимом.

Сейчас не время вдаваться в подробности продолжаемых иракским правительством репрессий в отношении своего собственного народа, однако, если ее рассказать целиком, эта история будет ужасающей. Любые действия, предпринимаемые моим правительством в "бесполетных" зонах, осуществляются исключительно в целях самообороны и в качестве непосредственной реакции на угрозы и нападения со стороны Ирака.

Г-н Федотов (Российская Федерация): В том что касается возникшей в конце нашего заседания дискуссии, мне хотелось бы подтвердить ряд ключевых элементов нашей позиции.

Во-первых, Россия последовательно выступает за полное осуществление резолюций Совета

Безопасности по Ираку, открывающих путь к прочному посткризисному урегулированию в Персидском заливе.

Во-вторых, так называемые "бесполетные" зоны, о которых здесь говорилось, не имеют ничего общего с резолюциями Совета Безопасности. Продолжающиеся систематические бомбардировки в этих зонах, равно как и иностранное вторжение на север Ирака, вызывают у нас глубокую обеспокоенность. Мы призываем всех, кого это касается, положить конец действиям, которые идут вразрез с основополагающими принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права и которые, в числе прочего, приводят к гибели гражданских лиц. Сейчас, как никогда, требуется ответственный подход, который создал бы благоприятную атмосферу для ведущейся сейчас в Совете Безопасности работы по урегулированию иракской проблемы.

В-третьих, такого рода заседания, как сегодня, направлены на то, чтобы повысить уровень транспарентности в работе Совета Безопасности, дать возможность широкому кругу стран довести до членов Совета Безопасности свои оценки и соображения. Эти оценки могут расходиться с мнениями тех или иных членов Совета Безопасности, но ничего страшного мы в этом не видим. Это цена, которую мы платим за открытость нашей работы.

Председатель (говорит по-английски): Слова попросил представитель Ирака. Я приглашаю его занять место за столом Совета.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски): Я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу двух заявлений, сделанных представителями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства.

Во-первых, мы часто слышим избитую версию событий, на которые они ссылаются, но она не меняет того факта, что Соединенные Штаты объявили о своем намерении применить право вето, с тем чтобы не допустить принятия какой бы то ни было резолюции, нацеленной на отмену установленных в отношении Ирака санкций, а также о своем желании сохранить в силе эти санкции, которые до сих пор убили 1,5 миллиона граждан Ирака и продолжают убивать их. Не меняет она и того факта, что в 1991 году силы коалиции уничтожили иракскую инфраструктуру и убили сотни тысяч гражданских лиц в осуществление намерения тогдашнего государственного секретаря Джеймса Бейкера вернуть Ирак в состояние доиндустриальной эры. В этом ли заключалась цель Совета Безопасности?

Представитель Соединенных Штатов заявил, что мы пытались стереть с лица земли государство. Но это государство независимо и с 1991 года находится под американским покровительством. Что еще требуется от Ирака?

Относительно программы "нефть в обмен на продовольствие" всем известно, что она носит временный характер и перегружена бюрократизмом. Она еще и поглощает много времени: временной разрыв между утверждением контракта и началом поставок составляет более года. Если мы добавим к тому еще и роль Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в обструкции контрактам, то обнаружим, что программа не могла и не сможет остановить ухудшение гуманитарной ситуации в Ираке.

Что касается "бесполетных" зон, то в 1992 году официальный представитель Организации Объединенных Наций Джо Силлс подчеркнул, что "бесполетные" зоны не имеют никакого отношения к Организации Объединенных Наций, а представляют собой акцию одностороннюю. Несколько дней назад представитель Соединенных Штатов посол Берли в интервью газете "Аль-Хайат" признал, что среди членов Совета есть такие, кто считает учреждение таких зон незаконным. Сегодня подобное заявление сделал один из постоянных членов Совета.

Приемлемо ли то, чтобы государство, являющееся одним из постоянных членов Совета, применяло силу в отношении другого независимого государства в

нарушение резолюций Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций? И если оно это делает, то не должно ли оно платить ту же цену, какую оно заставляет платить других?

Представитель Соединенного Королевства просто оскорбил разум присутствующих, заявив, что их самолеты сбрасывают свои "умные" бомбы для того, чтобы убивать наших детей в целях самообороны. Он оскорбил наш разум, заявив, что Ирак нарушал "бесполетную" зону 90 раз. Допустимо ли говорить, что то или иное государство 90 раз нарушало свое собственное воздушное пространство? Подобная логика ведет к законам джунглей; повторять ее не следует. Не Соединенным Штатам и не Соединенному Королевству учить людей уважению и соблюдению международного права и Устава Организации Объединенных Наций, и не им проливать крокодиловы слезы по поводу судьбы иракского народа, над которым они ежедневно совершают расправы. Этому фарсу необходимо положить конец.

Председатель (говорит по-английски): Желающих выступить больше нет. Таким образом, Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.